

Релевантные признаки нормы литературного языка

Любовь Струганец

Abstract: Relevant Signs of Rule of the Literary Language: *The interpretation of key concept of language culture «norm of the literary language» in modern linguistic is analyzed in the article. Relevant signs of literary norm are determined: relevance of language system, a combination of stability and agility, variance, stylistic differentiation and codification.*

Key words: *norm of the literary language, system language, stability of the norm, dynamic of the norm, variability of the norm, stylistic differentiation of the norm, codification of the norm.*

Центральное понятие теории культуры речи – норма литературного языка. Трактовка термина в современной научной практике неоднозначна. Отличие в дефиниции этого понятия зависит от различных подходов к проблеме нормативности: или с точки зрения общей теории языка, или с точки зрения теории культуры речи, или из практических соображений языковой культуры. То есть в понятие «норма» часто вкладывают неодинаковый смысл.

Наблюдение за изменениями нормы во времени и в ее функциональной вариативности позволило лингвистам осмыслить ее диалектическую сущность и собственно языковую природу. Заслугой представителей Пражского лингвистического кружка является изучение нормы как феномена лингвосociологического и конкретно-исторического [6]. Норма определялась как совокупность структурных средств, регулярно употребляемых языковым коллективом. Значительное влияние имеет теория нормы Л. Ельмслева [15] и Э. Косериу [14]. В 50-е годы XX века русский языковед С. Ожегов сформулировал широко известную дефиницию нормы, на которой основывались последующие формулировки [4: 15].

Изучение нормы имеет богатую традицию в украинском языкознании. Этот вопрос был актуализирован еще в начале 20-х годов XX в., времени особого развития украинovedения. В частности, известный ученый-украинист Н. Сулима писал: «Литературная норма – очень нужная вещь, ...литературная норма составляет первый и характерный признак литературного языка» [12: 132]. Вопрос нормы поднимался на страницах журналов «Путь образования», «Жизнь и революция», «Молодняк».

Выработке литературных норм придавал немалое значение И. Огиенко. В основном им журнале «Родной язык» значительное внимание уделялось соблюдению литературных норм. Эту работу И. Огиенко называл «терапией родного языка». В издании были сформированы специальные рубрики: «Признаки хорошего литературного языка», «Стилистические и синтаксические нормы», «Учимся литературного языка от Шевченко», «Практические лекции литературного языка», «Язык нашей прессы», «Чистота и правильность родного языка (ответы на вопросы читателей)», «Сообщения сторонников родного языка» и др.

Знаковым для украинского языкознания стал 1927 год, когда в Харькове состоялась конференция по вопросам правописания, которая заложила основы нормирования украинского языка. Одним из самых деятельных ее участников был профессор А. Синявский. Его учебники тысячами расходились по Украине, многочисленные исследования по проблемам языковой культуры печатались в научных журналах. Синтезом грамматических трудов ученого стали «Нормы украинского литературного языка» [8]. В предисловии к этой книге (1941 года издания) В. Симович отметил: «С произведения ясно зарисовываются пути, которыми работа для полной нормализации литературного языка идет и дальше будет идти» [9: 4].

Исследование понятия языковой нормы в украинском языкознании с 1960-х годов позволяет достаточно четко определить лингвальную и социально-историческую сущность нормы, выявить ее дифференциальные признаки. Независимо от разницы во взглядах отдельных языковедов и целых лингвистических школ (украинской, русской, чешской, польской и др.), все дефиниции нормы так или иначе указывают на ее общественный характер. Языковая норма неразрывно связана с коллективом говорящих, а на высшей ступени – как норма литературного языка – с определенным человеческим обществом, со всеми его институтами вплоть до государства включительно. С этого прежде всего следует, что каждый язык может иметь не одну, а несколько норм, или несколько территориальных или социальнo-групповых вариантов нормы, что очень важно для понимания процесса формирования литературного языка и его функционирования. Поэтому норма как социопсихолингвистический феномен требует более глубокой дифференциации.

На основании формулировок русских лингвистов С. Ожегова, Ю. Бельчикова и французского ученого Ж. Марузо украинский языковед Н. Пилинский выводит наиболее полное, по нашему мнению, определение литературной нормы: «Норма литературного языка – это реальный, исторически обусловленный и сравнительно стабильный языковой факт, что соответствует системе и норме языка и составляет единственную возможность или наилучший для данного конкретного случая вариант, отобранный обществом на определенном этапе его развития с соотносительных фактов общенародного (национального) языка в процессе общения» [5: 94]. Далее охарактеризуем признаки нормы литературного языка, интегрированные в этом определении. В частности, рассмотрим следующие параметры литературной нормы: соответствие системе языка, стабильность и динамичность, вариативность, стилистическую дифференциацию и кодификацию.

Релевантным признаком литературной нормы, по сравнению с нормой нелитературного образования (например, диалекта), является с языковой точки зрения ее **соответствие системе языка** (упорядоченная структура и внутренняя дифференциация), а с социальной точки зрения – более высокая степень ее общеобязательности. Современная лингвистика выдвинула на первый план соотношение понятий «нормы» и «системы» (или «структуры») языка). Это ярко проявилось в теоретических построениях Л. Ельмслева [15] и Э. Косериу [14]. Стремясь преодолеть сосюрговскую дихотомию «язык – речь», Э. Косериу предложил триаду «речь – норма – система», которая связана с системой уровней Л. Ельмслева. В современном языкознании преобладает понимание нормы как системного явления. Само понятие языковой нормы определяется довольно однотипно такими предикатами: заложена в языке система; связана с системой; реализация системы; выражение системы.

Б. Фаска, разрабатывая проблемы нормы литературной нормы и ее кодификации, выделяет дескриптивную и прескриптивную норму [13: 98-101]. По его толкованию, дескриптивной называют норму, абсолютно идентичную возможностям, предоставленным системой языка, она не исключает ни одного варианта из суммы всех возможных. Например, статус дескриптивной всегда имеет норма диалектов. Дескриптивная норма – репрезентант всех реальных, реализованных и тех, которые реализуются, возможностей определенной языковой системы, которые приняты и воспроизводятся лингвосоциумом. Прескриптивная норма основывается на выборе возможностей, заложенных в языковой системе. Она возникает путем перманентного устранения некоторых из таких возможностей. Прескриптивность характерна для нормы литературного языка, которая возникла и развилась в длительном процессе селекции и устранения вариантов. Итак, прескриптивная норма базируется на дескриптивной норме, на возможностях, предоставляемых системой языка.

Относительно языковой системы литературная норма характеризуется **стабильностью**, которая обеспечивает функционирование литературного языка. Требование единства литературной нормы вытекает из надтерриториального характера литературного языка, что особенно важно для украинского языка. А требование стабильности следует согласовать с естественной изменчивостью, которая присуща языку как социальному явлению исторического характера. Этому соответствует принцип эластичной (гибкой) стабильности (*pruzna stabilita*), сформулированный чешским языковедом В. Матезиусом [3: 381], а также принцип динамичности, которым пользуются в украинской лингвистике. Конкретные языковые нормы имеют разную устойчивость, прочность. Жизнь языка протекает как в диахронии, так и в синхронии. Наиболее ярко изменения проявляются в лексике. Это объясняется тем, что, во-первых, количество лексических единиц значительно превышает количество единиц других уровней (фонем, морфем и др.), во-вторых, лексика, непосредственно связана с действительностью, постоянно реагирует на изменения в общественной жизни. Слова появляются вместе с новыми предметами и явлениями, когда возникает необходимость их номинации, и постепенно исчезают вместе с ними или приобретают новые значения.

Характерным признаком литературной нормы является **вариативность**. Вариативность языковых средств выражается в определенном использовании (выборе, подборе) однозначных элементов, сосуществующих в языковой системе. В узком смысле вариативными считают близкие по функциям средства того же языка. В более широком смысле варианты – средства, один из которых несет дополнительную информацию или смысловой оттенок, стилистическую нагрузку. В этом случае явление вариативности отождествляется с синонимией.

Вариативность принадлежит языку ингерентно. Варианты нормы можно рассматривать прежде всего с точки зрения происхождения, что определяет их место в языке. На материале немецкого и русского языков Н. Семенюк указывает на четыре основных источника вариативных нормативных реализаций: 1) параллелизм системных возможностей языка и исторические изменения, которые происходят в его системе, 2) гетерогенность литературного языка, 3) естественные процессы старения языковых норм и появление инноваций, 4) проникновение явлений разговорной речи [7: 568-569]. Причину возникновения вариантов видят преимущественно в воздействии некодифицированных сфер языка на литературный язык.

В особенностях системы и структуры каждого языка заложена возможность вариативных нормативных реализаций. Однако само появление нескольких однозначных или синонимических элементов полностью зависит от особенностей функционирования языка в определенном социуме, от состава и структуры этого общества. В Словаре Б. Гринченко (1907 г.) [10], где собран лексический фонд украинского языка конца XVIII и XIX вв. (до 90-х гг.), немало бытовых реалий представлено несколькими названиями. С развитием украинского языка, установлением его литературных норм такая лексическая вариативность уменьшается. Сравним лексемы *вулій*, *вулик*, *вулень*, приведенные в словаре Б. Гринченко [10], и *вулик* в современных словарях украинского литературного языка: *півонія*, *півонь*, *півоня*, *півонія* [10] і *півонія* (современная норма).

В языкознании установилось мнение, что варианты слова маркируются прежде всего по временной шкале («исчезает» – «появляется»), затем с точки зрения критериев нормы (нормативный – ненормативный) и только после этого – с социальной и стилевой стороны. Всего выделяют следующие типы вариантов: хронологические (диахроничные), региональные, стилистические, контактные. Под вариативностью нормы понимаем существование вариантных средств в литературной норме на ее синхронном срезе.

Стилистическая дифференциация как признак литературной нормы проявляется в существовании специфических средств, закрепленных за формой языка (устной или письменной), за определенным функциональным стилем языка или конкретной стилистической ситуацией. Такая связь понятия нормы со стилистикой определилась уже во взглядах Пражского лингвистического кружка. Лексику современного украинского литературного языка по ее стилистической дифференциации подразделяют на две большие группы. К первой относится стилистически нейтральная, или межстилевая, лексика, т.е. такая, которая свободно, без какого-либо ограничения употребляется во всех стилях, а ко второй – стилистически окрашенная лексика. К словам узкой стилистической окраски относят термины, профессионализмы, жаргонизмы, разговорно-просторечные лексемы, устаревшие слова, поэтические неологизмы и др.

Изменения стилистического статуса лексических норм украинского литературного языка происходят по следующим направлениям: 1) нейтрализация стилистической окраски слова или лексико-семантического варианта, 2) развитие стилистической окраски слова или лексико-семантического варианта, 3) перераспределение между различными группами стилистически окрашенной лексики. В конце XX – начале XXI в., во время кардинальных изменений в политической, экономической и духовной жизни общества, в условиях развития украинской государственности, замечаем быстрые стилистические изменения. Происходят активные процессы переориентации номинаций, изменения социальных коннотаций, реактивации и пассивизации лексико-семантических средств, терминологизации и детерминологизации лексических единиц. До реактивированных лексем относятся номены, кодифицированные ранее в словарях украинского языка с двойной или даже тройной стилистической маркировкой: *благочестивий 'книжн., заст. 1. Який додержується приписів релігії, побожний, набожний... 2. Наложний до православної віри...'* [11, I: 195], *світлина 'зах., заст. Фотографія'* [11, IX: 92], *потяг 'заст., поет. Поїзд'* [11, VII: 436].

Существенным признаком литературного языка – наддиалектной, нормированной, отшлифованной формы общенародного языка, которая характеризуется полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации, – выступает **кодификация** ее разнотипных норм. Кодификация – это установление объективных норм, совокупность правил об употреблении слов, словоформ, конструкций во всех стилях литературного языка, официальное признание и описание в словарях, грамматиках, правописании, справочниках. Кодификация – результат научного познания закономерностей проявления нормы на определенном этапе развития языка.

Разница между литературной нормой и нормами нелитературных разновидностей этнического языка заключается в том, что состояние литературной нормы определяется напряжением между системой – нормой – кодификацией – узусом, тогда как состояние нормы нелитературных языковых разновидностей определяется только их отношением к системе и узусу. Соотношение факторов при формировании литературного языка В. Барнет представляет такой схемой (рис. 1) [1: 48]. По мнению ученого, социально-функциональный статус языкового явления определяется местом, которое оно занимает на пересечении осей, связывающих основные лингвальные координаты. Соотношение системы, нормы, кодификации и узуса, представленное крестообразной схемой, может в ситуации конкретного литературного языка приобретать разный вид. Для славянских литературных языков важно именно то, какое место занимает горизонтальная ось «норма - кодификация» относительно полюсов вертикальной оси, к системе или к узусу.

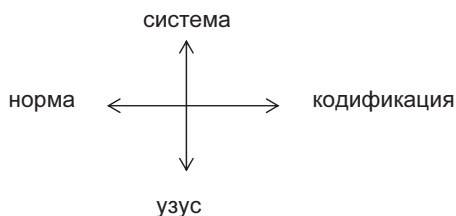

Рис. 1. Соотношение факторов при формировании нормы литературного языка

В современных условиях на состояние языковых явлений в значительной мере влияет узус. Его действие вызывает широкую вариативность нормы. В начале XXI века ситуация вокруг норм (особенно лексико-семантических) украинского литературного языка все сложнее для лексикографического описания. Словари как особый жанр лингвистического исследования по своей сути статичные, и чем динамичнее объект описания, тем глубже противоречия. Как отмечает С. Ермоленко, «ни один толковый словарь не может охватить всех конкретных ситуаций словоупотребления, откликнуться на едва заметные семантические и стилистические оттенки слова в живом общении» [2: 227].

Таким образом, осмысление понятия «норма литературного языка» – одно из самых сложных проблем современного языкознания. В трудах украинских и зарубежных лингвистов доминирует взгляд на норму как на явление, которое непосредственно зависит от общественных факторов. Литературная норма характеризуется комплексом релевантных признаков. Это соответствие литературной нормы системе языка, сочетание стабильности и динамичности, вариативность, стилистическая дифференциация и кодификация. Следование этим параметрам – залог адекватного осмысления реальной языковой нормы, основание для ее объективной кодификации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барнет В. Языковая норма в социальной коммуникации // Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах / Под ред. Ф. П. Филина и А. И. Горшкова. – М.: Наука, 1976. – С. 47-69.
- [2] Ермоленко С. Динаміка літературних норм // Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Українська мова / Red. nauk. S. Jermolenko. – Opole: Un-t Opolski, 1999. – S. 221-227.
- [3] Матезиус В. О необходимости стабильности литературного языка // Пражский лингвистический кружок. – М.: Наука, 1967. – С. 361-386.
- [4] Ожегов С. И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. – Вып. 1. – М.: Наука, 1955. – С. 5-33.
- [5] Пилинський М. М. Мовна норма і стиль. – К.: Наук. думка, 1976. – 288 с.
- [6] Пражский лингвистический кружок. – М.: Наука, 1967. – 417 с.
- [7] Семенюк Н. Н. Норма // Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1970. – С. 524-571.
- [8] Синявський О. Норми української літературної мови. – Х. – К., 1931. – 376 с.
- [9] Сімович В. Передмова // Синявський О. Норми української літературної мови. – Львів: Укр. вид-во, 1941. – С. 3-4.
- [10] Словарь української мови / За ред. Б. Грінченка. – Т. 1-4. – К.: Довіра – Рідна мова, 1997.
- [11] Словник української мови / І. К. Білодід (гол. ред.) та ін. – Т. 1-11. – К.: Наук. думка, 1970 – 1980.

[12] Сулима М. Проблема літературної норми в українській мові // Шлях освіти. – 1928. – № 4. – С. 132-141.

[13] Фаска Б. Норма серболужицкого литературного языка и ее кодификация // Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах / Под ред. Ф. П. Филина и А. А. Горшкова. – М.: Наука, 1976. – С. 93-106.

[14] Coseriu E. Sincronia, diacronia a historia. Et problema del cambi lingüistiko. – Montevideo, 1958. – 62 s.

[15] Hjelmslev L. Langue et parole // Cahiers F. de Saussure. – V. II. – 1942. – P. 48-63.

Для контактов:

Струганец Любовь Васильевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания украинского языка и культуры речи, Тернопольский национальный педагогический университет имени В. Гнатюка, Украина, e-mail: lyubovstruhanets@yahoo.com

Докладът е рецензиран.